

Научная статья

УДК 343.8

doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.010

Материально-бытовое обеспечение осужденных: юридический и экономический аспекты

НИНА МИХАЙЛОВНА ТОМИНААкадемия ФСИН России, Рязань, Россия, nineliya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1020-603X>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются различные правовые и финансовые аспекты материально-бытового обеспечения осужденных, анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие тыловую деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы. Одна из *целей* исследования – определение возможностей общества обеспечить содержание под стражей в условиях, соответствующих нормам, без нарушения установленных законами прав и интересов осужденных для достижения целей уголовного наказания. *Методы:* дескриптивный, компаративный, а также метод апперцепирования. *Выводы* статьи направлены на развитие теоретических основ обеспечения осужденных материальными благами в установленных законами границах, обусловленных наказаниями за преступления против общества, и в рамках финансового потенциала в виде выделения бюджетных ассигнований, дополненных собственными ресурсными возможностями учреждений.

Ключевые слова: материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы; права и законные интересы; нужда и потребности; тыловое обеспечение; бюджетные ассигнования.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Томина Н. М. Материально-бытовое обеспечение осужденных: юридический и экономический аспекты // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 199–209. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.010.

Original article

Living and Material Support for Convicts: Legal and Economic Analysis

NINA M. TOMINAAcademy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, nineliya@list.ru <https://orcid.org/0000-0003-1020-603X>

Abstract

Introduction: the article considers various legal and financial aspects of living and material support for convicts, analyzes normative legal acts regulating support activities of institutions of the penal system. One of the *purposes* of the study is to determine the society's possibilities to ensure detention in conditions that comply with the norms, without violating the rights and interests of convicts established by law in order to achieve the goals of criminal punishment. *Methods:* descriptive, comparative, as well as the method of apperception. The *conclusions* of the article are aimed at developing the theoretical foundations of providing convicts with material benefits within the limits established by law, stipulated by punishments for crimes against society, and within the framework of financial potential in the form of budgetary allocations supplemented by the institutions' own resource capabilities.

Key words: living and material support for convicts; rights and legitimate interests; needs and requirements; support activities; budget allocations.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Tomina N.M. Living and material support for convicts: legal and economic analysis. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 199–209. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.010.

Введение

Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией объединенных наций в 1955 г., устанавливает, что каждый человек для поддержания своего здоровья и благосостояния имеет право на определенный уровень жизни, включающий, прежде всего, пищу, одежду и жилище (ст. 25). Любое цивилизованное и демократическое государство должно придерживаться изложенных в декларации базовых идей и обеспечивать их национальное законодательное закрепление, устанавливая надлежащий порядок реализации на практике не только для законопослушных граждан, но и для тех, кто преступил закон и оказался в местах лишения свободы. Статья 25 стала основой для создания еще одного международного стандарта – Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 г., которые развили отдельные положения Всеобщей декларации прав человека и включили правила содержания заключенных в части жилищных условий (пр. 12–17), предоставления одежды и спальных принадлежностей (пр. 19–21), питания (пр. 22). Минимальные требования являются лишь пороговыми значениями, каждое государство может их расширять и закреплять в своих нормативных актах (предварительное замечание 2).

Российская Федерация, разделяя принципы, заложенные в данных документах, в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно установила гарантии по материально-бытовому обеспечению содержащихся под стражей и определила направления и способы их осуществления. Приоритетной задачей современной отечественной пенитенциарной системы стало создание объективных предпосылок достижения целей исправления, социальной адаптации и ресоциализации, что, несмотря на огромные финансовые вложения в систему исполнения наказаний и имеющиеся риски, является одним из направлений совершенствования человеческого капитала и реинтеграции в общество законопослушных граждан.

Обсуждение и результаты

Юридический аспект материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы

Материально-бытовому обеспечению осужденных к лишению свободы посвящена Особенная часть УИК РФ. В то же время, как отмечают исследователи [1, с. 59; 2, с. 400], законодательно термин «материально-бытовое обеспечение осужденных» не закреплен.

В соответствии с УИК РФ материально-бытовое обеспечение направлено на создание необходимых

жилищных и коммунально-бытовых условий, обеспечение питанием, снабжение вещевым имуществом осужденных. О. А. Зарубина и И. Е. Коньякова отмечают важность данного направления для деятельности всей пенитенциарной системы [3, с. 63].

Е. С. Меньщиков и Л. И. Гаманенко под материально-бытовым обеспечением осужденных понимают «институт уголовно-исполнительного права, регулирующий отношения по созданию условий для нормальной жизнедеятельности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, направленных на сохранение жизни, здоровья и человеческого достоинства осужденных, их исправление и ресоциализацию» [4, с. 277], предлагают закрепить рассматриваемый термин и систематизировать нормы материально-бытового обеспечения в рамках отдельной главы УИК РФ.

А. Н. Юсупова подчеркивает, что «материально-бытовое обеспечение осужденных создает материальные и бытовые условия для применения средств исправления осужденных» [2, с. 402]. Т. И. Исакова предлагает под материально-бытовым обеспечением понимать «совокупность условий содержания осужденных, предназначенных для удовлетворения их минимальных потребностей в пище, одежде, проживании, осуществлении исправительно-предупредительного воздействия» [5, с. 245].

Действительно, с учетом режима отбывания наказания материально-бытовое обеспечение для осужденных имеет особое значение, воспринимается ими как обеспечение гражданских прав. Как подчеркивают А. Я. Гришко и В. В. Рыбаков, что «обладая той же структурой, что и права всех граждан, круг... прав осужденных существенно уже по объему. Это объясняется тем, что осужденные к лишению свободы, оставаясь субъектами гражданского права, попадают в сферу действия уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающего ряд ограничений в сфере имущественных отношений» [6, с. 69]. На наш взгляд, ограничения вполне справедливы. Следует учитывать тот факт, что отбывающие наказания часто сознательно, хотя и по разным причинам, шли на преступления против личности и общества, которое, осудив нарушивших закон и социальные нормы, вынужденно и в полной мере несет все затраты по их содержанию, ущемляя себя и свое потомство в реализации насущных потребностей. Нередко потерпевшие живут в не лучших, чем осужденные, условиях, испытывают моральные и материальные потери.

Правозащитниками тысячи жалоб осужденных на недостатки в соблюдении установленной нормы жилой площади, должном обеспечении вещевым

довольствием или продовольствием воспринимаются, как и осужденными, в виде нарушения прав и законных интересов [2, с. 401]. Однако по информации, озвученной на Всероссийском координационном совете уполномоченных по правам человека «Защита прав человека в местах принудительного содержания», который прошел 23 сентября 2025 г. в Москве, за последние два с половиной года в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от граждан, находящихся в местах лишения свободы, поступило более 74 тысяч обращений, большая часть из которых касается других ситуаций – это обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь, условия содержания, перевод в учреждение ближе к месту жительства родственников, освобождение от отбывания наказания по болезни и условно досрочно [7].

Осужденных волнуют вопросы увеличения количества свиданий, посылок, телефонных разговоров, отправление и получение электронных писем, обеспечение телевизорами и холодильниками, создание доступной среды для инвалидов, посетителей учреждений уголовно-исполнительной системы, и др., что значительно расширяет содержание направлений материально-бытового обеспечения.

О. Г. Ковалев убедительно раскрыл новеллы в материально-бытовом обеспечении в свете реализации новых Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов и исправительных центров, утвержденных приказом Минюста России от 04.07.2022, что свидетельствует о гуманизации условий содержания, расширении прав и интересов содержащихся под стражей [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что с юридической точки зрения, согласно ст. 99 УИК РФ, материально-бытовое обеспечение осужденных включает в себя:

- создание необходимых жилищных и коммунально-бытовых условий, содержащих соблюдение нормы жилой площади в зависимости от места отбывания наказания (абз. 1);
- предоставление индивидуальных спальных мест и постельных принадлежностей, а также обеспечение пригодными для ношения одеждой и обувью по сезону, индивидуальными средствами гигиены (абз. 2);
- обеспечение питанием в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации минимальными нормами питания и материально-бытового обеспечения осужденных (абз. 3).

При этом определенным категориям осужденных (больным, инвалидам, беременным женщинам и кормящим матерям, подросткам) законодательно закреплено предоставление улучшенных условий содержания и более расширенных прав на социальное обеспечение, как за счет доходов предприятий, привлекающих к труду осужденных, так и собственных средств осужденных. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений 2022 г., согласующиеся с положениями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, включают современный гуманитарный подход к условиям содер-

жания осужденных и запросам социально-экономического характера. Они направлены на расширение прав и интересов лиц, попавших под ограничения: сохранение жизни, здоровья, человеческого достоинства, повышение образовательного ценза, приобретение профессии, сохранение родственных связей посредством цифровых инноваций и интернет-закупки и т. д., что содействует процессам психологического настроя на исправление и социальную адаптацию, несколько расширяет позицию некоторых исследователей [2; 4; 5], поскольку затрагивает потребности более высокого порядка у осужденных.

Совершенствование правового статуса лишенных свободы позитивно влияет на все аспекты организации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере соблюдения режима и надзора, конвоирования, проведения воспитательной работы [8, с. 381].

Экономический подход к материально-бытовому обеспечению осужденных к лишению свободы и его место в деятельности тыловых служб учреждений уголовно-исполнительной системы

Рассмотрим экономическую сторону материально-бытового обеспечения осужденных в двух аспектах.

С экономической точки зрения в учреждениях ФСИН России должны быть созданы условия, отвечающие нуждам и потребностям человека.

Нужды существуют объективно, не зависят от воли и сознания людей и ими не создаются, поскольку нужда – это биологически ощутимая нехватка чего-либо (еды, одежды, жилья, безопасности). Именно нужды должны удовлетворяться в исправительном учреждении в полной мере с учетом финансовых возможностей общества. Т. И. Исакова подчеркивает имеющуюся двойственность: осуществляя исправительно-предупредительное воздействие, необходимо удовлетворять минимальные потребности осужденных в пище, одежде, проживании, при этом размер выделяемых федеральным бюджетом денежных средств зависит от социальной и политической обстановки в стране [5, с. 245–246].

Потребность – это тоже нужда, но принявшая конкретную форму в зависимости от уровня развития общества и индивида, это то, что необходимо для поддержания жизни и развития личности. Потребности носят социальный и духовный характер. С. И. Петрова считает потребности исходными принципами любого целесообразного поведения, логического осознания своей способности заботиться о будущем [9, с. 212].

Отсюда введение улучшенных условий содержания и питания в зависимости от категории осужденных (несовершеннолетние, женщины, больные, инвалиды и иные), обеспечение условий для получения общепрофессионального и высшего образования, повышение квалификационного и культурно-просветительского уровня, медико-санитарное обеспечение, соблюдение социальных гарантий (выплаты пенсий и пособий) и т. д. означает, что российская пенитенциарная система удовлетворяет не только базовые нужды, но и другие потребности, способ-

ствующие выживанию, росту и развитию, поскольку понимает, что неудовлетворенные биологические нужды и социальные потребности у значительной части осужденных вызывают дискомфорт, стресс, неадекватное поведение, и это затрудняет социальную адаптацию и ресоциализацию.

В системе исполнения наказаний, в учреждениях, где сконцентрирована масса людей с разными интересами, важно на достойном уровне обеспечивать биологические надобности и по возможности удовлетворять те потребности, которые позволяют содержащимся под стражей переоценивать негативные явления и обеспечивать в перспективе успешную реинтеграцию.

Второй экономический аспект касается финансовых затрат общества на содержание и развитие пенитенциарной системы.

Так, с момента создания в 1879 г. Пятого делопроизводства для заведования всеми суммами, отпускаемыми из Государственного казначейства, начался учет выделяемых из казны средств на исполнительную функцию, выделяет финансовые ресурсы в зависимости от состояния экономики в стране. Значительная их часть нацелена на создание условий отбывания наказаний, соответствующих Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и установленных нормативными актами Российской Федерации.

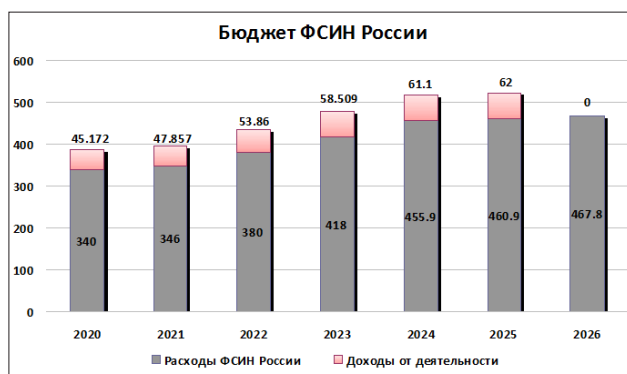

Рис. 1. Бюджет ФСИН России [11]

Из рис. 1 видно, что бюджет ФСИН России состоит из имеющих растущий тренд бюджетных ассигнований из разноуровневых бюджетов государства, величина которых зависит от социальной и политической обстановки в стране и мире [5, с. 245] и заработанных (12 % от всех расходов) предприятиями уголовно-исполнительной системы средств за счет привлечения осужденных к труду [15].

Подчеркнем также, что государство поддерживает систему исполнения наказаний, оказывая ей преференции в виде льгот по налогообложению доходов предприятий ФСИН России и в реализации контрактных закупок товаров.

ФСИН России, формируя свой бюджет из вышеназванных источников, должна укладываться в

ограниченные рамки бюджета, направляя средства не только на материально-бытовое обеспечение осужденных, но и на организацию многообразной деятельности по жизнеобеспечению всей системы исполнения наказаний, в том числе профессиональную подготовку и содержание персонала, материально-техническое и военное снабжение, строительство и эксплуатацию зданий и сооружений всех подразделений и органов и т. д. [12; 13], то есть на то, что связано с тыловым обеспечением органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Данное понятие законодательно не закреплено, характеризуется как обобщающее, включающее в себя различные виды обеспечения, направленные на материально-бытовое обеспечение осужденных и создание условий для нормального функционирования всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в целях выполнения возложенных на них задач по исправлению и перевоспитанию нарушивших закон.

Чаще всего тыловое обеспечение определяется как комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение материальных, транспортных, медицинских и других потребностей органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [12, с. 65].

Действительно, тыловое обеспечение включает как материально-бытовое обеспечение осужденных, так и обеспечение всеми видами ресурсов, основываясь на нормативных актах, устанавливающих правила достижения условий жизнедеятельности системы исполнения наказаний, а также осуществление нормального функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы сотрудниками и работниками, которые реализуют организационно-правовые и социально-экономические отношения стейкхолдеров на основе договоров и соглашений.

Учитывая многоаспектность функционального назначения тылового обеспечения и его связь с материально-бытовым обеспечением осужденных, тыловое обеспечение уголовно-исполнительной системы можно определить как создание установленных нормативно-правовой базой государства и ФСИН России для достижения поставленных перед пенитенциарной системой целей по исправлению и социальной адаптации преступивших закон условий для жизнедеятельности системы, нормального функционирования органов и учреждений совокупностью взаимосвязанных подразделений и служб по характерным и обусловленным видам обеспечения с существующими между ними и имеющимися контрагентами организационно-правовыми, социально-экономическими отношениями на основе договоров и соглашений.

Вся деятельность тыловых служб учреждений уголовно-исполнительной системы направлена на материально-бытовое обеспечение осужденных (рис. 2). Выделим принципы коммунально-бытового обслуживания учреждений (рис. 3).

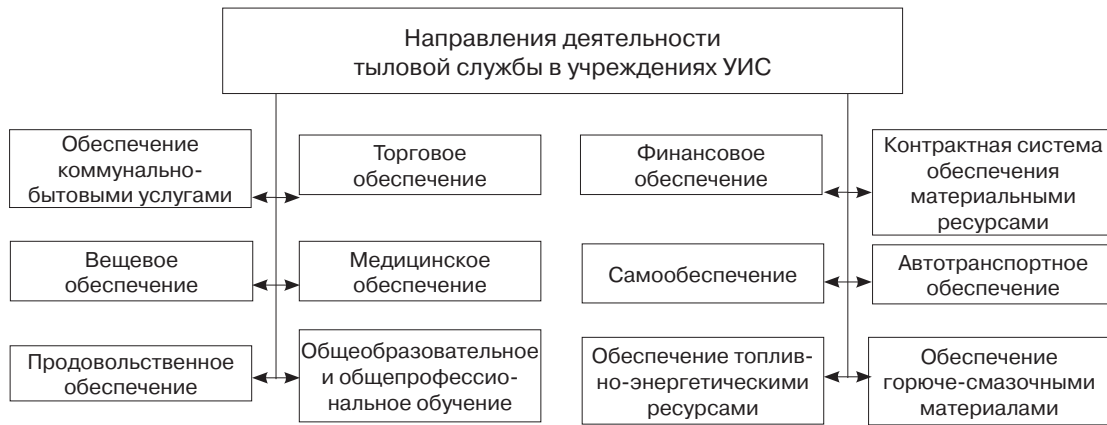

Рис. 2. Направления деятельности тыловых служб учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере материально-бытового обеспечения осужденных

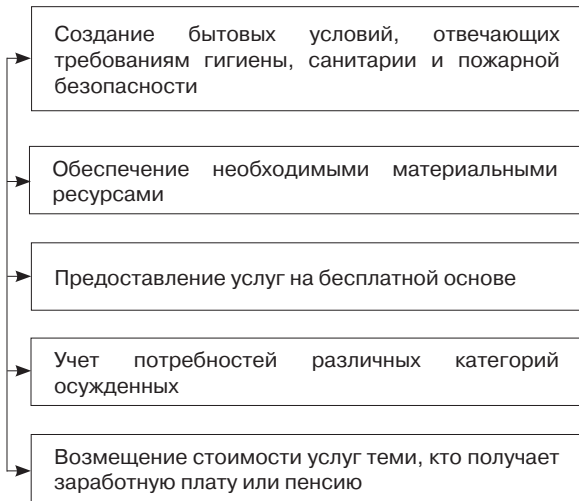

Рис. 3. Принципы коммунально-бытового обслуживания в учреждениях УИС

Принципы коммунально-бытового обслуживания в учреждениях уголовно-исполнительной системы нацеливают систему исполнения наказаний на создание достойных, благоприятных условий отбывания наказаний, отвечающих Минимальным правилам обращения с заключенными, на практике встречаются определенные трудности с их реализацией. Аналогично принципы организации вещевого и продовольственного обеспечения направлены на потребление в местах лишения свободы в соответствии с установленными законодательством нормами питания, вещевого имущества, медицинскими, санитарно-эпидемиологическими и иными требованиями.

Удовлетворение материальных и бытовых нужд является существенной составляющей физиологической, социальной и психологической жизни осужденных как с юридических, так и экономических позиций (табл.), раскрытом параметры связи материально-бытового обеспечения осужденных и его тыловым сопровождением.

Юридический и экономический аспекты материально-бытового обеспечения осужденных и его тылового сопровождения [12; 13]

Юридический аспект	Экономический аспект
1	2
Цель: гарантированное соблюдение прав, свобод и интересов осужденных по вопросам условий содержания, питания и вещевого довольствия с рядом сопутствующих запросов социального характера	Цель: материально-бытовое обеспечение осужденных в рамках имеющихся финансовых возможностей ФСИН России и стремление к созданию условий содержания, соответствующих Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и установленным российским законодательством нормам, посредством реализации Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2035 гг.)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420 (в ред. от 30.08.2025)
Нормативное регулирование: ст. 60.5, 72, 99, 100, 170 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и сопутствующие нормативные акты	Нормативное регулирование: ст. 60.5, 72, 99, 100, 170 УИК РФ и нормативно-правовая база по каждому виду тылового обеспечения. Финансирование: лимиты разноразмерных бюджетных ассигнований; средства от приносящей доход деятельности, привлечения осужденных к труду; государственные преференции, льготы по налогообложению и контрактным закупкам материальных ресурсов

1	2
Содержание материально-бытового обеспечения осужденных и виды тылового обеспечения	
Создание необходимых жилищных и коммунально-бытовых условий	<p>Обеспечение коммунально-бытовыми услугами. Создание необходимых жилищных, бытовых и санитарно-гигиенических условий (включая банно-прачечный комплекс) для осужденных.</p> <p>Обеспечение топливно-энергетическими ресурсами. Организация своевременного обеспечения учреждений электроэнергией, тепловой энергией, водоснабжением.</p> <p>Складское обеспечение. Организация хранения товароматериальных ценностей, их отпуска, содержания необходимых запасов.</p> <p>Логистика, доставка. Транспортное обеспечение. Организация централизованного автотранспортного участка и создание ремонтно-транспортных мастерских</p>
Обеспечение питанием	<p>Продовольственное обеспечение. Обеспечение и организация приготовления питания, хлебопечения, обеспечение необходимой техникой, имуществом, инвентарем.</p> <p>Складское обеспечение. Организация хранения товароматериальных ценностей, отпуска, содержания необходимых запасов.</p> <p>Логистика, доставка. Транспортное обеспечение. Организация централизованного автотранспортного участка и создание ремонтно-транспортных мастерских.</p> <p>Обеспечение топливно-энергетическими ресурсами. Организация своевременного обеспечения учреждений электроэнергией, тепловой энергией, водоснабжением.</p> <p>Самообеспечение. Планомерное развитие подсобных хозяйств, производящих продукцию для учреждений, увеличение колоний-поселений и закупка продовольствия</p>
Снабжение вещевым имуществом	<p>Вещевое обеспечение. Определение потребности в имуществе, оптимизация закупок, учет имущества, находящегося на складах и в пользовании.</p> <p>Складское обеспечение. Организация условий правильного хранения вещевого имущества, распределение, выдача, создание нормативных запасов вещевого имущества, организация эксплуатации и своевременного ремонта вещевого имущества, организация хранения личных вещей осужденных, отбывающих наказания.</p> <p>Логистика, доставка. Транспортное обеспечение. Организация централизованного автотранспортного участка и создание ремонтно-транспортных мастерских.</p> <p>Обеспечение топливно-энергетическими ресурсами. Организация своевременного обеспечения учреждений электроэнергией, тепловой энергией, водоснабжением.</p> <p>Самообеспечение. Ремонт и пошив вещевого имущества для собственных нужд и на сторону</p>
Виды материально-бытового обеспечения (ст. 101 УИК и гл. 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Российской Федерации)	
Торговое обеспечение. Обеспечение осужденных предметами первой необходимости и продуктами питания, одеждой за счет собственных средств через торговые сети ФСИН России, а также посредством Интернета и почты	
Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы по расширенному количеству услуг	
Улучшенные жилищно-бытовые условия. Они создаются для беременных женщин, кормящих матерей, несовершеннолетних осужденных, а также для больных и являющихся инвалидами первой или второй группы	
Право проживания за пределами. У отбывающих наказания в колониях-поселениях	
Внешний вид осужденных. Право ношения некоторыми категориями своей одежды и др. Право личного, а не полного обыска	
Электронный документооборот. При подаче заявлений на консультации, свидания	
Услуги нотариального и консультативного характера	
Право пользоваться техническими средствами отдельным осужденным	
Пенсионное обеспечение. Предусмотрены пенсии по старости, инвалидности, потере кормильца	
Обеспечение социальными пособиями. Это пособия, связанные с беременностью и рождением ребенка, с временной нетрудоспособностью	
Содержание детей в возрасте до четырех лет вместе с матерями в следственных изоляторах, детей в домах ребенка исправительных учреждений, длительные свидания с ребенком в возрасте до 14 лет и др.	

Таким образом, материально-бытовое обеспечение осужденных включает три основных направления, которые реализуются посредством многообразных функций, выполняемых тыловыми службами.

Так, например, чтобы обеспечить продовольственную безопасность и качественное питание осужденных, тыловым службам необходимо организовать планомерное развитие подсобных хозяйств, хране-

ние товароматериальных ценностей, необходимых запасов, отпуск продукции, работу централизованного автотранспортного участка и ремонтно-транспортных мастерских для бесперебойной доставки продуктов, приготовление пищи и ее потребление и др. При непосредственном участии тыловых служб в последние годы значительно улучшено материально-бытовое обеспечение осужденных.

Таким образом, процессы гуманизации коснулись многих категорий осужденных, есть вероятность того, что введенные новеллы отразятся на социальной адаптации и последующей ресоциализации. Новые послабления в содержании осужденных не влекут особых финансовых затрат, более того, часть из них оплачивается средствами осужденных, поэтому с экономической точки зрения они уместны.

Зарубежные кейсы материально-бытового обеспечения осужденных

Уголовно-исполнительное законодательство в странах постсоветского пространства основывается на достижениях советского периода и во многом совпадает с современным российским в сфере материально-бытового обеспечения осужденных. При этом внимание уделяется тому необходимому, что позволяет отбывающим наказания вести нормальную жизнедеятельность: вопросам обеспечения жилой площадью, питанием, одеждой в целях поддержания надлежащей физической формы, психического состояния и соблюдения прав и интересов.

Но отметим и некоторые особенности.

Так, в Беларуси в уголовно-исполнительном законе установлено, что для улучшения условий проживания, физического и культурного развития, оказания материальной помощи отбывающим наказания могут безвозмездно привлекаться денежные средства и другое имущество осужденных и иных лиц, в том числе помощь юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в установленном законом порядке. Кроме того, реализована возможность пребывания ребенка с одним из его осужденных родителей в исправительном учреждении при соблюдении требований наличия внутренних или внешних служб по уходу за детьми, квалифицированного персонала, обеспечения специального детского медико-санитарного обслуживания и постоянного контроля специалистами [14, с. 431–432].

В сфере обеспечения жильем осужденных в законодательстве ряда стран имеются дополнительные требования. Так, в Армении и Узбекистане подчеркивается необходимость соблюдения строительных норм, в Латвии – соответствие требованиям эпидемиологической безопасности, а Туркменистане – соответствие климатическим условиям страны. При этом конкретные нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в Таджикистане, Азербайджане, Армении, Туркменистане, Узбекистане, Украине, Грузии, Молдове, Беларуси, Казахстане, Киргизии составляют от 2 до 5 м² в зависимости от вида исправительного учреждения, пола, возраста, состояния здоровья. Законодатель Латвии устанавливает ограничение – не более 9 м², а в Эстонии размер жилого помещения устанавливает министр юстиции в правилах внутреннего распорядка тюрьмы [15, с. 46].

По-разному в нормативных актах этих стран называются жилые помещения: камера, общежитие, помещение камерного типа, комнаты, общие жилые помещения, обычные жилые помещения, комнаты камерного типа, обычные жилые здания, но на нормы площади на человека это не влияет.

В ряде стран законодательно закреплены понятия: «лимит», «перенаселение», «предельно допустимая численность», «вместимость» (Казахстан, Киргизия, Молдова, Эстония), что имеет отношение к фактическому наполнению учреждений и соблюдению установленных норм жилой площади.

Обеспечение питанием осужденных регулируется законодательством всех рассматриваемых государств с учетом пола, возраста, состояния здоровья, характера выполняемых работ, при этом диетическое питание с учетом состояния здоровья предусмотрено в Казахстане, Украине, Эстонии; питание с учетом религиозных убеждений в Молдове, Эстонии; повышенные нормы питания для определенных категорий наличествуют практически во всех странах; питание за счет средств самих осужденных предусмотрено в Беларуси, Таджикистане, Украине, за счет государства – в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Молдове, Туркменистане, Узбекистане; возможность самостоятельного приготовления пищи – в Туркменистане.

К особенностям обеспечения вещевым имуществом можно отнести следующие: соблюдение климатических условий – в Азербайджане, Армении, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, с учетом возраста – в Таджикистане; ношение специальной одежды – в Грузии, а ношение на выданной одежде нагрудных знаков – в Армении, именной бирки – в Молдове, нашивки с указанием имени – в Эстонии. При этом вещевое имущество предоставляется за счет государства в Азербайджане, Казахстане, Туркменистане, Молдове, Киргизии, Узбекистане; за счет средств самих осужденных – в Беларуси, Таджикистане, Украине; преимущественная возможность ношения собственной одежды – в Молдове, а отдельным категориям осужденных – в Киргизии, Узбекистане, Эстонии [15, с. 47–48].

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство стран: постсоветского пространства содержит нормы, регулирующие сферу материально-бытового обеспечения осужденных, схожие с российскими, но имеющиеся некоторые отличия.

В Монголии «сущность наказания, применяемого к осужденному, выражается в каре, а последняя представляет собой комплекс установленных законом ограничений прав и свобод человека и гражданина» [16, с. 61]. В уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют меры поощрения в виде предоставления дополнительного материального обеспечения. Материально-бытовые нормы зависят от социально-демографических признаков осужденного, например, несовершеннолетним осужденным и инвалидам первой и второй групп питание, одежда, коммунально-бытовые услуги и индивидуальные средства гигиены предоставляются бесплатно. Отсутствует регламентация возмещения затрат на содержание трудоустроенных осужденных, получа-

ющих заработную плату, в исправительных учреждениях. Осужденным разрешено иметь денежные средства на лицевом счете и при себе в размере не более 10 % минимального размера оплаты труда; существует запрет на лишение краткосрочных и долгосрочных свиданий осужденных, водворенных в штрафной изолятор и в единое помещение камерного типа (ст. 127.7 Закона «Об исполнении судебных решений Монголии»). При этом наблюдаются однообразие и бедность условий мест лишения свободы [16, с. 64; 17, с. 25].

Для стран Европы характерны разные системы материально-бытового обеспечения осужденных.

Согласно Европейским пенитенциарным правилам пенитенциарная система строится на принципе ресоциализации, а не наказания. Главная ее цель – вернуть человека в общество исправленным, а не сломленным. Поэтому либеральность и обеспечение широких прав и свобод осужденных являются основой при осуществлении контроля со стороны администрации всех видов исправительных учреждений: открытого и закрытого типа, специализированных (в том числе психиатрических лечебниц) и учреждений, осуществляющих превентивное заключение [18].

Коммунально-бытовые условия отличаются приватностью и удобствами; обеспечено право на бесплатное, соответствующее требованиям здорового образа жизни питание, контролируемое врачом. Специальное питание может предоставляться по назначению врача; ношение личной одежды считается продолжением права на достоинство личности в Испании с 1979 г., во Франции с 1983 г., но в Германии тюремная одежда сохранена. В магазинах разрешено приобретение товаров 800 видов, цены в магазинах ниже, чем за пределами.

Так, в Германии, Испании, Норвегии, Швеции преобладают одиночные камеры. Стандартная камера – это помещение площадью около 8–10 м² с отдельным санузлом, кроватью, столом и шкафом.

Заключенные в этих странах привлекаются к работам по хозяйственному обслуживанию и обустройству мест лишения свободы, например уборке и чистке служебных помещений, стирке и чистке одежды, работе в прачечной. Отбывающие наказания в открытых учреждениях могут привлекаться к работам в разных компаниях. Все денежные средства осужденных помещаются на специальный банковский счет, подразделяемый на три части: средства на содержание в тюрьме (медицинское обслуживание, питание, покупки), средства для использования после освобождения (выплачиваются наличными только после освобождения) и личные средства (сбережения до заключения и передаваемые родственниками деньги) [18].

Характерно, что гуманизация нахождения в местах лишения свободы касается и вопросов приобретения профессии и желаемого уровня образования.

В Испании соблюдается принцип «осужденный – камера» [19, с. 435; 20]. Камеры отвечают следующим требованиям: 6 м² на одного человека, при совместном проживании – 4 м² на каждого (то есть минимум 10 м² для двух осужденных) [21], при этом наполняемость исправительных учреждений низкая (11 тыс.

свободных мест) [19, с. 437]. Особенностью материально-бытового обеспечения осужденных в Испании является абсолютная безвозмездность, считается, что гарантированное обеспечение осужденных является проявлением гуманистического характера уголовно-исполнительного законодательства и важным фактором защиты конституционных прав осужденных [21].

В Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии также камеры осужденных рассчитаны на приватность. В некоторых тюрьмах у заключенных есть возможность готовить себе самим, в других они получают еду из столовой, приготовление пищи собственными силами и стирка одежды являются частью воспитательного (реабилитационного) процесса. На территории учреждений имеются спортивный зал, прогулочные площадки, в каждом блоке наличествует прачечная [22; 23]. Заключенным в тюрьмах с любым уровнем безопасности разрешается ходить в собственной повседневной одежде, единственное ограничение – на ней не должно быть радикальных цитат или символов.

В Швеции осужденным выплачивают компенсацию за их деятельность (работу, обучение и образование, участие в исправительных программах), если они не получают компенсацию или вознаграждение из других источников. Средства зачисляются на специально открытые для заключенных счета, которые можно использовать для покупки любых товаров и продуктов свободного обращения [24, с. 412].

В Дании заключенные самостоятельно обеспечивают себя питанием: на пособие они приобретают продукты, из которых готовят пищу. Большую часть средств осужденные получают ежемесячно и могут расходовать на личные нужды или иные (законные) цели. 15 % от причитающихся выплат удерживает Служба тюрем и пробации, накапливает их на заблокированном для доступа счете и выдает при освобождении.

В Норвегии осужденным, которые работают, обучаются или участвуют в реализации исправительных программ, выплачиваются пособия. Размер выплат может различаться в зависимости от успехов конкретного заключенного на избранном им поприще, соблюдения режима исполнения наказания и прочих обстоятельств [24, с. 411]. В норвежских тюрьмах разрешается иметь радиоприемники, телевизоры, видео- или аудиоманитофоны. Осужденные питаются в одних столовых с сотрудниками тюрьмы, причем одновременно, пища для всех одинаковая [25]. Все осужденные обязаны работать или учиться. Те, кто занят обучением, к работе не привлекаются. Основными видами производства являются изготовление мебели, металлообработка и швейное. Плату за труд осужденные не получают, все доходы поступают в бюджет [24, с. 411; 26]. Несмотря на благоприятные условия, норвежская тюрьма – это место, где заключенный прежде всего ограничен в самом важном аспекте человеческой жизни – в свободе [25].

В местных тюрьмах Франции содержатся подследственные лица и осужденные с краткими сроками лишения свободы (до одного года включительно). В центральных тюрьмах введена прогрессивная

система исправления, предусматривающая допуск осужденного к пяти фазам воздействия: фазе одиночного заключения, «оборнской» фазе, фазе улучшения, фазе полусвободы, фазе подготовки к освобождению. Характерно наличие значительных проблем бытового характера: в исправительных учреждениях не хватает спальных мест, из-за чего заключенные вынуждены спать на матрасах на полу или в некоторых случаях на улице. Неудобства порождают межличностные конфликты заключенных, а также проблемы во взаимоотношениях с персоналом. Поддержание дисциплины осуществляется с помощью мер, которые зачастую граничат с психическим принуждением осужденного. Пенитенциарное законодательство формально закрепляет большой объем культурных, спортивных, образовательных или профессионально-трудовых мероприятий, но фактическая их реализация ограничена финансированием, требованиями обеспечения безопасности и кадровыми недостатками [27; 28]. Эксперты Фонда борьбы с репрессиями изучили условия содержания заключенных во французских тюрьмах и выяснили, что вот уже несколько лет в стране наблюдается значительная переполненность исправительных учреждений, которая создает проблему антисанитарии и повышает уровень насилия в тюрьмах. Правительство не решает эту проблему, несмотря на многочисленные рекомендации международных органов [28].

Таким образом, если материально-техническое обеспечение осужденных к лишению свободы на постсоветском пространстве аналогично российскому с определенными нюансами, то западноевропейское законодательство, за редким исключением (Франция), показывает пример гуманизации материально-бытового обеспечения осужденных, обоснованного и целесообразного применения средств воздействия на заключенных. Отметим, что этот процесс не всегда требует значительных финансовых ресурсов. Как отмечает Д. А. Добряков, «скандинавская модель не так затратна, как это может показаться на первый взгляд» [24, с. 416]. Дело в том, что уголовно-исполнительные системы северо-европейских стран имеют сравнительно малые масштабы, в связи с чем их содержание приемлемо, а мягкость уголовной ответственности нарушивших закон приводит к сокращению издержек на ее реализацию.

Так, в России без финансовых затрат могло бы быть реализовано право на достоинство личности и разрешены: ношение личной одежды тем, кто не нарушает правила пребывания в учреждениях, характеризуется положительно и не склонен к побегу; приобретение товаров в магазинах в существенно расширенном ассортименте с обеспечением более низких цен, чем за пределами; обеспечение досту-

па к избранным интернет-ресурсам тем, кто получает высшее образование. Заслуживают внимания и меры, требующие финансовых затрат. Так, введение показателя «предельно допустимая численность» или «вместимость» не позволило бы ухудшать условия пребывания осужденных, а возможность пребывания ребенка, как в Беларуси, с одним из осужденных родителей в исправительном учреждении при соблюдении требований наличия внутренних или внешних служб по уходу за детьми, постоянного контроля соответствующими специалистами, несмотря на финансовые затраты, могло бы привести к синергетическому эффекту.

Положительный опыт стран Запада в последние десятилетия в России во многом повлиял на расширение прав и интересов осужденных, обусловил переход к более гуманному обращению, улучшению условий содержания, но дальнейшее углубление может быть реализовано лишь только после проведения анализа, проработки и финансового обоснования.

Заключение

Таким образом, с юридической точки зрения материально-бытовое обеспечение осужденных понимается как создание бытовой, вещественной и продовольственной базы для реализации основных средств исправления осужденных, расширения прав, свобод, законных интересов и социальной адаптации. При этом не следует забывать, что речь часто идет о лицах, не просто преступивших закон, а осужденных за совершенные злодеяния против общества или личности. С экономической точки зрения материально-бытовое обеспечение осужденных должно планироваться с учетом не только бюджетных финансовых средств, но и доходов от развития производственно-хозяйственной деятельности посредством привлечения осужденных к производительной занятости.

Перспективы для этого определены Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2035 годы)», в которой предусмотрены улучшение условий содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и осужденных, приведение их в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами, создание рабочих мест для привлечения осужденных к труду. В соответствии с Федеральным законом от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» финансирование программы за счет средств федерального бюджета в 2026 г. составит 15 млрд руб., в 2027 и 2028 гг. – по 21 млрд руб. против 2,2 млрд руб. в 2024 и 2025 гг., что дает основание ожидать улучшения материально-бытового обеспечения осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вихарева А. А. К вопросу о материально-бытовом обеспечении осужденных в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 59–61.
2. Юсупова А. Н. О месте материально-бытового обеспечения в исправительном процессе осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1–4), № 3. С. 400–403.
3. Зарубина О. А., Коньякова И. Е. Материально-бытовое обеспечение осужденных в России и Беларуси // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. Т. 5. С. 63–66.

4. Меньшиков Е. С., Гаманенко Л. И. Организация питания и вещевого обеспечения осужденных, лишенных свободы // Пермский период : сб. материалов науч.-практ. конф. в рамках VII Междунар. науч.-спортив. фестиваля курсантов и студентов : в 2 т. / сост. В. А. Овченков. Пермь, 2020. Т. 2. С. 274–278.
5. Исакова Т. И. О некоторых проблемах материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 10 (79). С. 245–248.
6. Гришко А. Я., Рыбаков В. В. Имущественные и неимущественные права лиц, отбывающих лишение свободы. Рязань, 2007. 255 с.
7. Всероссийский координационный совет уполномоченных по правам человека «Защита прав человека в местах принудительного содержания», 23 сентября 2025 года в Москве. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/> (дата обращения: 13.02.2026).
8. Ковалев О. Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378–382.
9. Петрова С. И. Потребности и потребление в социальном контексте // Омский научный вестник. 2010. № 1 (65). С. 209–212.
10. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашева. Самара, 2013. 692 с.
11. Федеральное казначейство. URL: <https://budgetdata.ru/agencies/federal-penitentiary-service/2024> (дата обращения 12.02.2026).
12. Валов Е. Л. Анализ тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с применением сравнительного метода // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 2 (11). С. 65–68.
13. Цибульская Г. З., Томина Н. М. Современные аспекты обеспечения материальными ресурсами учреждений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 6. С. 70–80.
14. Потапов А. М. О соответствии материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы в России и Беларуси минимальным стандартным правилам ООН в отношении обращения с заключенными (Правилам Нельсона Манделы) // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сб. материалов II Междунар. заоч. науч. конф. (Могилев, 19 мая 2017 года). Могилев, 2017. С. 429–432.
15. Нарышкина Н. И. Регулирование материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы по законодательству стран постсоветского пространства // Вопросы современной науки и практики. 2023. № 1 (8). С. 44–48.
16. Урусов А. А. Ууганбаяр РЭНЦЭН Сравнительный анализ МБОО в России и в Монголии // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 61–65.
17. Батболд Галбадрах. Обеспечение прав осужденных в исправительных учреждениях Монголии // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30). С. 20–28.
18. Правила внутреннего распорядка в учреждениях исполнения наказаний Германии. URL: <https://newleipzig.mid.gu> (дата обращения: 13.02.2026).
19. Сиряков А. Н. Сравнение материально-бытовых прав осужденных на примере Испании и России // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20 (1-4), № 3. С. 435–447.
20. Real Decreto 208/1996, de 9 de febrero, por el que se regulan los servicios de información administrativa y atención al ciudadano. URL : https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1996-4997 (дата обращения: 13.02.2026).
21. Минимальные стандарты размеров личного пространства в пенитенциарных учреждениях: общие аспекты. URL: <https://rm.coe.int/168073450f> (дата обращения: 12.02.2026).
22. Пенитенциарная система Швеции сегодня и завтра. URL: <https://rodon.orgt> (дата обращения: 14.02.2026).
23. Тюрьма в Финляндии. URL: <https://www.linguacontact.ru/blog/zhizn-v-finlyandii/> (дата обращения: 14.02.2026).
24. Добряков Д. А. Лишение свободы и организация труда заключенных в скандинавских странах // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26, № 2. 403–418.
25. Норвежская тюрьма. URL: <https://studfile.net/pikabu.ru> (дата обращения: 14.02.2026).
26. Cretenot M., Liaras B. Prison conditions in France. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionsinFrance.pdf> (дата обращения: 14.02.2026).
27. Тепляшин П. В. Французский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1 (19). С. 65–71.
28. «Хроническая» переполненность тюрем во Франции. URL: <https://fondfbr.ru/stati/france-prisons/> (дата обращения: 14.02.2026).

REFERENCES

1. Vikhareva A.A. On the issue of material and household support for convicts in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2023, no. 12 (459), pp. 59–61. (In Russ.).
2. Yسطسova A.N. On the place of material and household support in the correctional process of convicts. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2021, vol. 29 (1–4), no. 3, pp. 400–403. (In Russ.).
3. Zarubina O.A., Kon'yakova I.E. Material and household support for convicts in Russia and Belarus. In: *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. T. 5* [III International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of reports of the participants of the international scientific and practical conference. Volume 5]. Ryazan, 2017. Pp. 63–66. (In Russ.).
4. Men'shchikov E.S., Gamanenko L.I. Organization of food and clothing provision for convicts deprived of liberty. In: *Permskii period: sb. materialov nauch.-prakt. konf. v ramkakh VII Mezhdunar. nauch.-sportiv. festivalya kursantov i studentov: v 2 t. T. 2* [Perm period: proceedings of the scientific and practical conference within the framework of the VII International scientific and sports festival of cadets and students: in 2 volumes. Volume 2]. Perm, 2020. Pp. 274–278. (In Russ.).
5. Isakova T.I. On some problems of material and household support for those sentenced to imprisonment. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2024, vol. 2, no. 10 (79), pp. 245–248. (In Russ.).

6. Grishko A.Ya., Rybakov V.V. *Imushchestvennye i neimushchestvennye prava lits, otbyvayushchikh lishenie svobody* [Property and non-property rights of persons serving imprisonment]. Ryazan, 2007. 255 p.
7. *Vserossiiskii koordinatsionnyi sovet upolnomochennykh po pravam cheloveka «Zashchita prav cheloveka v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya», 23 sentyabrya 2025 goda v Moskve* [All-Russian Coordinating Council of Human Rights Commissioners "Protection of human rights in places of forced detention", September 23, 2025 in Moscow]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/> (accessed February 13, 2026).
8. Kovalev O.G. Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis). *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2024, no. 8, pp. 378–382. (In Russ.).
9. Petrova S.I. Needs and consumption in a social context. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2010, no. 1 (65), pp. 209–212. (In Russ.).
10. *Entsiklopediya penitentsiarnogo prava* [Encyclopedia of penal law]. Ed. by Romashev R.A. Samara, 2013. 692 p.
11. *Federal'noe kaznacheistvo* [The Federal Treasury]. Available at: <https://budgetdata.ru/agencies/federal-penitentiary-service/2024> (accessed February 12, 2026).
12. Valov E.L. Analysis of logistical support of the penitentiary system of the Russian Federation using the comparative method. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki = Issues of Modern Science and Practice*, 2024, no. 2 (11), pp. 65–68. (In Russ.).
13. Tsibul'skaya G.Z., Tomina N.M. Modern aspects of providing material resources to institutions of the penal system. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2022, no. 6, pp. 70–80. (In Russ.).
14. Potapov A.M. On the compliance of the material and household provision of persons sentenced to imprisonment in Russia and Belarus with the UN Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules). In: *Aktual'nye voprosy sovremennoi yuridicheskoi nauki: teoriya, praktika, metodika: sb. materialov II Mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (Mogilev, 19 maya 2017 goda)* [Actual issues of modern legal science: theory, practice, methodology: collection of materials II International correspondence scientific conference (Mogilev, May 19, 2017)]. Mogilev, 2017. Pp. 429–432. (In Russ.).
15. Naryshkina N.I. Regulation of the material and household provision of persons sentenced to imprisonment under the legislation of the post-Soviet countries. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki = Issues of Modern Science and Practice*, 2023, no. 1 (8), pp. 44–48. (In Russ.).
16. Urusov A.A., Uganban U. Benchmarking analysis of material and domestic ensuring of convicts in Russia and Mongolia. *Vestnik sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (28), pp. 61–65. (In Russ.).
17. Batbold Galbadrakh. Ensuring the rights of convicts in correctional institutions in Mongolia. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 1 (30), pp. 20–28. (In Russ.).
18. *Pravila vnutrennego rasporyadka v uchrezhdeniyakh ispolneniya nakazanii Germanii* [Internal regulations in German penitentiary institutions]. Available at: <https://newleipzig.mid.ru> (accessed February 13, 2026).
19. Siryakov A.N. Comparison of the material and domestic rights of convicts on the example of Spain and Russia. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2025, vol. 20 (1-4), no. 3, pp. 435–447. (In Russ.).
20. *Real Decreto 208/1996, de 9 de febrero, por el que se regulan los servicios de información administrativa y atención al ciudadano*. Available at: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1996-4997 (accessed February 13, 2026).
21. *Minimal'nye standarty razmerov lichnogo prostranstva v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: obshchie aspekty* [Minimum standards for the size of personal space in penitentiary institutions: general aspects]. Available at: <https://rm.coe.int/168073450f> (accessed February 12, 2026).
22. *Penitentsiarnaya sistema Shvetsii segodnya i zavtra* [The Swedish penitentiary system today and tomorrow]. Available at: <https://rodon.orgt> (accessed February 14, 2026).
23. *Tyur'ma v Finlyandii* [Prison in Finland]. Available at: <https://www.linguacontact.ru/blog/zhizn-v-finlyandii/> (accessed February 14, 2026).
24. Dobryakov D.A. Deprivation of liberty and the organization of prisoners' labor in Scandinavian countries. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 403–418. (In Russ.).
25. *Norvezhskaya tyur'ma* [Norwegian prison]. Available at: <https://studfile.netpikabu.ru> (accessed February 14, 2026).
26. Cretenot M., Liaras B. *Prison conditions in France. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union*. Available at: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionsinFrance.pdf> (accessed February 13, 2026).
27. Teplyashin P.V. French type of European penitentiary systems. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2016, no. 1 (19), pp. 65–71. (In Russ.).
28. *"Khronicheskaya" perepolnennost' tyurem vo Frantsii* ["Chronic" overcrowding in prisons in France]. Available at: <https://fondfbr.ru/stati/france-prisons/> (accessed February 13, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИНА МИХАЙЛОВНА ТОМИНА – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, nineliya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1020-603X>

NINA M. TOMINA – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at the Department of Accounting, Analysis, Finance, and Taxation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, nineliya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1020-603X>

Статья поступила 16.02.2026